Глава 39.

Когда дьявольский палец проглотил Линь И, весь окружающий его черный туман забурлил, и из него вырвался визг, и неожиданно для всех, палец развернулся и улетел вдаль.

Му Сяояо бросилась за ним вдогонку как сумасшедшая, однако ей было не суждено его догнать. В мгновение ока дьявольский палец исчез из поля зрения.

Она бессильно осела на пологом склоне, ее глаза безучастно смотрели в ту сторону, куда улетел Линь И, как будто она потеряла свою душу, только слезы из ее глаз продолжали стекать по прекрасному лицу.

А в ее сердце постоянно звучал голос: «Дурень мертв. Дурень умер, ради моего спасения, ради меня».

Нет большей печали, чем сердце, потерявшее всякую надежду.

Му И видел все что произошло, однако он не мог ничем помочь. С этого момента у него уже не было никаких неприязненных чувств к Линь И.

Он посмотрел в пустые и стеклянные глаза младшей сестры и почувствовал, как его сердце закололо, он не знал, что сказать, чтобы утешить ее.

Спустя немало времени, Му И подошел и нежно похлопал ее по плечу, тихо сказав: «Сестренка, пошли, а то я боюсь...»

Капли дождя стекали по безупречному лицу Му Сяояо, впитываясь в ее лацкан, и невозможно было определить, где пятна были от дождя, а где от слез.

Она вдруг подняла руку и вытянув указательный палец осторожно провела по гладкой коже лица, пока по кончику пальца не стала стекать кровь.

На ее лице появился кровотокающий шрам, обнажая плоть и кровь - это было отвратительное зрелище. Алая кровь вместе с дождем и слезами в тишине стекала по ее лицу на одежду.

Му И удивленно воскликнул и тут же схватив Му Сяояо за руку, строго прокричал: «Сестренка, ты что делаешь?! Зачем причиняешь себе боль?!»

«Он никогда больше не сможет увидеть мое лицо, тогда какой смысл его хранить?» - Му Сяояо

тихо пробормотала.

Эти слова были сказаны спокойно и невозмутимо, однако слушая их сердце начинало болеть.

Му И был потрясен, он и представить себе не мог, что у его младшей сестры окажется такой негибачаемый характер.

Его руки задрожали от злости, и он сказал, повысив тон: «Сестренка, не будь такой, у тебя все еще есть старший брат и другие родственники, ты...»

Му Сяоя повернула голову и с глупым выражением лица посмотрела на Му И.

Сердце Му И задрожала, и он не смог закончить предложение, когда увидел холодные как пепел глаза.

«Старший брат, я виновата перед тобой, я виновата перед демоническим родом, однако... я не могу забыть его», — шрам на лице Му Сяоя все еще болел и кровоточил, но не так сильно, как рана на ее сердце.

«Я не знаю почему, но пообщавшись с этим дурашкой не более дня, мне захотелось остаться с ним навсегда, желая услышать, как он называет меня Сяояоцзин, желая увидеть, как он смотрит на мое прекрасное лицо. Я была так сильно счастлива проводить с ним время, как никогда раньше».

Му И слушая эти слова, почувствовал, словно ком встал в горле. Он хотел что-то сказать, но не знал с чего начать.

«Брат, ты веришь в реинкарнацию?»

Му И с трудом ответил: «Я не знаю».

Му Сяоя посмотрела вдаль, а на ее губах заиграла маленькая улыбка, как будто она увидела дурня, спешащего к ней с глупой улыбкой.

Она ответила: «А я верю».

«Я хочу сопровождать его, он ведь такой глупый и несообразительный, боюсь, над ним будут издеваться».

«Наверное, он попал в другой мир, где он никого не знает и, должно быть очень одинок».

«Он любит стоять на защите справедливости, заступаясь за угнетённых, так что должно быть скоро вновь окажется в опасности, а я не хочу, чтобы он снова пострадал...»

Му И не сдержался, и слезы рекой потекли по его красивому лицу, и он обняв нежное тело Му Сяояо, прокричал: «Не говори так, не говори так!»

Му Сяояо улыбнулась и прошептала: «Брат, ты согласен, чтобы я сопровождала его?»

«Сяояо, очнись! Э Дая уже нет в живых, его душа давно рассеялась по миру, навсегда исчезнув из нашего мира! Ты должна забыть его!» - Му И тряс тело Му Сяояо, пытаясь привести ее в чувство.

«Забыть?» - Му Сяояо покачала головой и сказала: «Я не смогу его забыть».

Му И тяжело вздохнул, как вдруг его глаза загорелись, и он громко сказал: «Сестренка, возможно, Э Дай не умер!»

Му Сяояо не отреагировала на его слова, продолжив стеклянными глазами смотреть вдаль.

Му И кое о чем подумав, сказал: «Сестренка, подумай вот о чём. Каждого кого окутывал черным туман спустя пару вдохов опадал на землю градом костей, однако от Э Дая не было ни косточки. Дьявольский палец просто окутал его и улетел, не пожрав его, это значит, что у него все ещё есть шанс выжить! Ну по крайней мере, не увидев его костей, нельзя делать вывод, что он мертв».

Услышав эти слова, глаза Му Сяояо слегка посветлели, и она, задрожав, спросила: «Старший брат, это правда, что ты сказал?»

«У него Тело Неразрушимого Меча, которое может посоперничать с телами императорских семей, хотя я никогда не слышал о такой конституции раньше, однако я верю, что он не мог так легко умереть!»

Му И увидев, что его сестра слегка воспряла духом, продолжил: «Послушай меня, если он окажется жив, а ты совершишь самоубийство во имя любви, то какую невообразимую боль он испытает, когда узнает об этом? Поэтому ты не можешь умереть, по крайней мере, пока точно не удовлетворишься, что Э Дай мертв, абсолютно не можешь сейчас умереть!»

В глазах Му Сяояо постепенно стало разгораться пламя желания жить дальше. Ее лицо слегка покраснело, и она пробормотала: «Да, брат верно говорит. Я не могу умереть, я должна найти его. Я должна найти этого дурашку, он слишком хороший, чтобы умереть».

Му Сяояо встала с земли, и с глазами полных решимости двинулась в сторону, куда унесли Линь И.

.....

Линь И был окутан черным туманом из дьявольского ци, который причинял ему безграничную боль, что он и возомнить раньше не мог, не оказавшись окутанный им.

Дьявольский ци свирепствовал по всему его телу, пытаясь поглотить каждый цунь линюнь тела, однако плоть Линь И была закалена мистическим сломанным мечом, потому, когда дьявольская ци вторглась в его тело, синие ци и кровь тут же разбушевались и как цунами двинулись на него, разрушая чужеродную энергию с помощью ци меча, что содержалась в них.

Столкновение двух сторон внутри Линь И было беззвучным, однако его тело стало практически распадаться.

Спустя мгновение его тело не выдержало, начав трескаться. Его меридианы, кости, мышцы, все было пронизано черным дьявольским ци, но в следующее мгновение он был уничтожен на части синей ци меча, после чего всё повторялось вновь.

Во время этого процесса разрыва и восстановления физическое тело Линь И становилось все крепче, однако ему приходилось терпеть невыносимую боль, которая проникала глубоко в его душу и костный мозг.

Дьявольский ци что до этого бесконечно вливался в тело Линь И пытаясь его поглотить уничтожался несравненно острым ци меча, пока не кончился.

Когда последние остатки дьявольской энергии рассеялись, остался только черный дьявольский палец, а тело Линь И беспомощно стало падать вниз без поддержки черного тумана.

Весь дьявольский ци черного пальца был поглощен практиком Конденсации Ци. Когда дьявольский палец понял, что не смог его поглотить, то пронзительно завизжал и тенью метнулся в даньтянь Линь И, пронзая его.

Даньтянь – это основа линюнь культиваторов, потому черный палец решил вытащить дрова из-под котла, разрушив фундамент Линь И, после чего поглотить линюнь.

Линь И истошно закричал, когда безумная боль пронзила его даньтянь, и он упал на землю.

Когда дьявольский палец вошел в его даньтянь, мгновенно возникла невообразимая волна, и синяя духовная энергия внезапно окружила его, и трансформировавшись в ци меча, атаковала чужака.

Дьявольский палец завибрировал, выпустив всплеск подавления, легко разрушая синий ци меча, после чего начал пожирать жизненную энергию Линь И.

Линь И был шокирован и встревожен, если так будет продолжаться, то скоро от него останутся только кости, как от всех тех поглощенных культиваторов.

Дьявольский палец продолжал продвигаться вглубь его даньтяня, как вдруг он что-то увидел и замер на мгновение, после чего снова пронзительно завизжал и бросился прочь отсюда, пытаясь вырваться из тела Линь И.

Он заметил таинственный сломанный меч.

Таинственный сломанный меч внезапно задрожал и мгновенно опустился на дьявольский палец, медленно подавляя его.

Спустя некоторое время синий ци в его даньтяне успокоился и все пришло в порядок. Дьявольский палец также успокоился, будучи подавленный таинственным сломанным мечом, зависнув абсолютно неподвижно под ним.

Линь И глубоко вздохнул и подумал: «Этот таинственный сломанный меч - действительно нечто, он даже может подавить этот дьявольский палец, что способен разрушить целый мир. Что за происхождение у него? Если бы его здесь не было, я бы умер, превратившись в груды костей».

Название главы: Избежав смерти

я так и не понял, как переводится (气), кроме как аура. В кит. вики. написано, что это своего рода духовное сознание с помощью которого можно общаться с другим человеком без использования голоса, но в этой книге такое есть и это божественное чувство. Оставлю как линюнь. Но скорее всего это жизненная энергия от которой зависит долголетие культиваторов*

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1857867>